

Д. А. ГЕРД

НЕИЗДАННЫЕ ФОРМУЛЯРЫ ПИСЕМ ИЗ НОМОКАНОНА МАНУИЛА МАЛАКСЫ (XVI в.)

Византийская эпистолография неоднократно становилась предметом исследования специалистов.¹ По свидетельству А. Карпозилоса, сохранилось около 1500 крупных собраний писем — всего 15 000 единиц.² Как известно, этот жанр ведет свое начало из античных времен, а эпоха его расцвета совпадает с расцветом Византийского государства. У нас есть письма как первых веков существования христианской империи (Ливания, Юлиана Отступника, Отцов Церкви), так и более позднего времени, особенно последних столетий перед турецким завоеванием.³ Письмо в Средние века является одним из основных литературных жанров, и создается оно чаще всего не только для конкретного адресата, но и с тем, чтобы его читали и переписывали. Так составлялись сборники писем, или письмовники. Обычно выделяют две разновидности таких сборников. Первая состоит из образцов писем, распределенных в соответствии с содержанием (письмо-просьба, благодарственное, ответ и т. д.). Здесь даются целостные письма, в которых остается только указать имена отправителя и получателя, дату и т. д.⁴ Наиболее интересным письмовником этого типа является сборник Феофила Коридалеуса.⁵ В предисловии к своему труду он из-

¹ Здесь мы не будем приводить полный список работ по эпистолографии, отметим только некоторые основные труды в этой области: *Krumpholtz K. Geschichte der byzantinische Litteratur von Justinian bis zum Ende des oströmischen Reiches* (527—1453). München, 1897. S. 452—454; *Karlsson G. Idéologie et cérémonial dans l'épistolographie byzantine*. Uppsala, 1962; *Hunger H. Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner*. München, 1978. Bd I. S. 197—239; Τσιμαβόντος Ν. Β. Βυζαντινὴ ἐπιστολογραφία. Ἀθήναι, 1969; *Сметанин В. А. Эпистолография*. Свердловск, 1970.

² *Карпозилос А. Realia in Byzantine Epistolography. X—XII c. // Byzantinische Zeitschrift*, 1984. Bd. 77. S. 20.

³ Издания этих писем указаны в статье: *Биларски И. Два маръчюшка за питакна от хъното средновековие // Сборник Радина Византолошког института*. Београд, 1991. Т. 29—30. С. 234.

⁴ Там же. С. 235.

⁵ Феофил (Феодосий) Коридалеус (1574—1646) — богослов, философ, один из известнейших сподвижников патр. Кирилла Лукарника. В числе его учеников были Нектарий, патр. Иерусалимский, Иоанн Карнофилис, Мелетий Сирингос и др. Подроб-

лагает причину его написания: многие старые сочинения такого рода утеряны, а те, что сохранились, неудобны для современного употребления. Здесь же Коридалевс делает важные для нас замечания о форме составления писем. В древности, говорит он, требовалось поприветствовать друзей и указать имя автора письма.⁶ Обычно форма приветствия сводилась к χαίρειν, υἱαίρειν или εὐ πράττειν (у Платона). В конце следует писать ἔρχοσθε, εὐτυχεῖτε или же снова χαίρειν. Затем автор переходит к изложению трех родов писем (ἐπιδεικτικός, δικανικός, συμβουλευτικός) и их более мелких разновидностей. В изложении и описании типов писем Коридалевс следует Аристотелю, а каждый тип снабжен двумя-тремя образцами посланий и ответов на них. В конце он приводит несколько конкретных писем (свое к Кириллу Лукарису и письма Максима Маргушия). Второй тип письмовишков — это тот, в котором дается только «рамка», т. е. начальные фразы (эпиграф, адрес, проимий) и концовка. Письма в таких сборниках распределены в зависимости от титулов тех лиц, которым они адресованы.⁷

Наряду с этим существовали письмовишники «смешанного» типа. Таков, например, эпистолярный из рукописи РНБ греч. 609 (конец XVIII—начало XIX в.), принадлежащей Евгению Булгарису. Оглавлен он 'Ἐπιστολάριον πάνυ ᾠρειώτατα εἰς ἀπλὴν φράσιν πρὸς οἰοῦνθήποτε πρόσωπον и содержит по несколько вариантов обращений к патриархам, образцы готовых писем, в том числе поздравительных к праздникам, «рамки» и полные письма к патриаршим чиновникам и светским лицам. Имеются здесь и послания, распределенные по жанрам, подобные тем, что предлагаются Коридалевсом. Письмовишники краткого вида создаются в первую очередь не для литературных писем, но для деловых, которые примыкают к документам, а в ряде случаев и совпадают с ними. Следовательно, здесь мы можем говорить об эпистолярных не как о предмете литературного жанра, а с точки зрения дипломатики.

К краткому типу письмовишков относятся образцы писем, сохранившиеся в Номоканоне Мануила Малаксы (XVI в.).⁸ Произве-

но биографию Коридалевса и анализ его философских и богословских трудов см.: Podskalsky G. Griechische Theologie in der Zeit der Türkenherrschaft (1453—1821). München, 1988. Bd 1, S. 194—199. Здесь же приведена литература о нем и о рукописях, содержащих его сочинения. Философские труды Коридалевса изданы в 1970 г.: Th. Corydalee. Oeuvres philosophiques. Bucarest, 1970. Vol. 1. Что касается эпистолярных, то он существует в четырех старопечатных изданиях XVII—XVIII вв. Мы пользуемся следующим: Τοῦ σοφιστάτου κυρίου Θεοφίλου Κορυθαλάως τοῦ Ἀθηναίου, τοῦ ἡσπερον διὰ τοῦ θεοῦ καὶ μοναχικοῦ σχήματος Θεοδοσίου μετονομασθέντος κατὰ Ἐπιστολικῶν Τύπων, ἐν οἷς περιέχονται καὶ ἐτέρων διδασκάλων Ἐπιστολαὶ καὶ Ἀφθονίου προχρημάσματα. Ἔτι τοῦ αὐτοῦ Θεοφίλου κατὰ ρητορικῆς ἐκθέσεως. Ἐν Μοσχολύλει, 1744. Книга эта издана при Славяно-греко-латинской академии в Москве; интересующее нас сочинение находится на с. 3—62.

⁶ Προοίμιον. Σ 3—7.

⁷ Этот тип письмовишков описан и опубликован Ж. Даррузесом: Darrouzes J. Ekthesis néa: Manuel des pillakia du XIVe siècle // Revue des études byzantines. 1969. Vol. 37. P. 3—127.

⁸ О Номоканоне Мануила Малаксы и о его авторе см.: Герд Л. А. 1) Рукописи Номоканона Мануила Малаксы в хранилищах Санкт-Петербурга // Россия и христианский Восток / Под ред. Б. Л. Фонкича. Т. 2 (в печати); 2) Неполные главы о крещении из Номоканона Мануила Малаксы (XVI в.) // Уч. зап. православного Университета св. Иоанна Богослова. М. Т. 5 (в печати).

дские это, сохранившиеся в огромном количестве списков на новогреческом языке, было настольной книгой для священников и юристов вплоть до XIX в. В единственном издании текста⁹ глав-эпистолярии отсутствуют. Данное исследование осуществлено по шести рукописям XVI—XVIII вв., хранящимся в собраниях Санкт-Петербурга (РНБ и БАН).¹⁰ О сугубо деловом характере писем-новиков в Номоканоне Малаксы говорит как общий характер произведения, так и «окружение» этих глав в тексте. Им предшествуют: известный и по другим рукописям список митрополий, подчиняющихся Константинопольскому патриархату, епископии, подчиненные Кисскому митрополиту, далее о том, какие из митрополитов называются ипертимами и экзархами, а какие — только ипертимами. Ниже следуют главы-эпистолярии (из 34 глав, указанных в полном оглавлении к Номоканону,¹¹ в наших рукописях есть только 8). За ними идут образцы ставленных грамот для иерея, духовника, свидетельство духовника о ставлении и др. Таким образом, эпистолярии в Номоканоне Малаксы представлены в составе прочих образцов грамот, относящихся к патриаршей канцелярии. Встает вопрос, почему в полном оглавлении к Номоканону, составленному по 439 рукописям, присутствует целый ряд глав, которых нет ни в одном из наших списков (например, о том, как писать иерее, иеродиакону, иеромонаху, своему отцу, брату, сестре, богданбею, влахбею и др.). Между тем во всех шести списках, которыми мы располагаем, набор параграфов одинаковый. Скорее всего, переписывались те главы, которые, по мнению переписчиков или заказчиков, были наиболее употребительны на практике.

Начальные фразы каждого делового письма были строго регламентированы. Начинается письмо с эпиграфа, или адреса, т. е. обозначения, какому лицу оно адресовано. Эпиграф дается с полным написанием титула и является неоценимым источником для изучения византийской титулатуры, развившейся во всей своей полноте к последним векам существования Империи, когда и были созданы известные нам эпистолярии.¹² За эпиграфом следует преамбула, или проимий, также составлявшийся по определенному образцу.¹³ Эта часть письма обязательно должна включать в себя приветствие и молитвы о управителе адресата, а также фразы, выражающие смирение и самоуничижение автора послания.

⁹ Γκίνη Α., Παναζοπούλου Ν. Νομοκάνων Μανουήλ νοταρίου του Μαραζού του εκ Ναυκλίου της Πελοποννήσου (= Νομος. 1982. Vol. 1). Θεσσαλονίκη, 1985.

¹⁰ РНБ: греч. 600, греч. 601; БАН: РАНК 17, РАНК 136, РАНК 144, РАНК 156. Наиболее древний из этих списков (греч. 600) датирован 1582 г. (по нему мы даем ирраты текстов), остальные относятся к XVII—XVIII вв. О списках из БАН см.: *Левбева И. Н.* Описание рукописного отдела БАН. Т. 5: Греческие рукописи. Л., 1973. С. 133, 143—144, 151—152, 160—161.

¹¹ Γκίνη Α., Παναζοπούλου Ν. Νομοκάνων. Σ. 57—58.

¹² *Darrouzès J.* Recherches sur les épigrammes de l'église Byzantine. Paris, 1970.

¹³ О преамбулах в византийских актах см.: *Hunger H.* Proimion: Elemente der Byzantinischen Kaiseridee in Aetagen der Urkunden. Wien, 1964; *Герд Л. А.* Византийские завещания: Функция преамбулы. // Виз. СГБ., 1994. Т. 25. С. 240—255 (указания и остальная литература вопроса).

Рассмотрим вначале адрес в образцах писем Мануила Малаксы. Формуляры мы будем сравнивать с образцами, представленными в издании Даррузеса. Хотя автор и ссылается на Номоканон Малаксы как на один из источников своей публикации, однако он не проводит систематической сверки текстов и не отмечает те комментарии, которые были добавлены в текст нашим каноником. Первая по порядку глава представляет письма архиереев к патриархам — Константинопольскому, Александрийскому, Иерусалимскому, а также к Охридскому архиепископу. Обращение к вселенскому патриарху дается в наиболее общей краткой форме и совпадает с одним из вариантов в *Ekthesis nea*:¹⁴ Παναγιώτατε ἡμῶν αὐθέντα καὶ δέσποτα καὶ οἰκουμενικὴ πατριάρχα, в некоторых рукописях добавляется Κωνσταντινουπόλεως. Более полный случай обращения, приведенный у Даррузеса (Παναγιώτατε δέσποτα, ἀρχιεπίσκοπε Κωνσταντινουπόλεως νέας Ῥώμης καὶ οἰκουμενικὴ πατριάρχα, ἐν ἁγίῳ Πνεύματι θειότατε καὶ ποθεινότατε ἀδελφεὲ καὶ συλλειτουργεῖ)¹⁵ относится скорее к персидские между патриархами и у Малаксы отсутствует. Однако на практике, вероятно, столь строгое разделение не соблюдалось: в одном из позднейших славянских вариантов эпистолярия развернутая формулировка употребляется уже и при обращении разных архиереев к вселенскому патриарху.¹⁶ Весьма интересное дополнение, которое Малакса дает к этой главе: «Следует знать, что в посланиях, то есть в письмах патриарха, или митрополита, или другого значительного лица меньшие не пишут о себе, как существует обычай, что и мы находимся в добром здравии. Это следует писать лицам равным (...) Архиерей же, когда пишут к патриарху, на запечатанной грамоте не обозначают имени, то есть да будет передано в его святые руки, но ставят на стороне печати три креста таким образом А на другой стороне письма архиерей пишут свое имя: Смирненного митрополита имярек».

Обращение архиереев к Александрийскому патриарху (Παναγιώτατε δέσποτά μου παπᾶ καὶ πατριάρχα Ἀλεξανδρείας καὶ πάσης Αἰγύπτου, Πενταπόλεως Λιβύης καὶ Αἰθιοπίας, θειότατε μοι καὶ σεβασμιότατε πατέρ) также дословно совпадает с тем образцом, который представлен в *Ekthesis nea*.¹⁷ То же самое можно сказать о посланиях к Антиохийскому¹⁸ и Иерусалимскому¹⁹ патриархам. Как мы видим, до сих пор соблюден обычный порядок патриарших престолов: Константинополь—Александрия—Антиохия—Иерусалим. Последним в этом ряду оказывается у Малаксы Охридский архиепископ, значение которого, таким образом, приравнивается к патриаршему: Μακαριώτατε ἀρχιεπίσκοπε τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς Ἀχρείδων, καὶ πάσης Βουλγαρίας, θειότατε

¹⁴ Darrouzés J. *Ekthesis nea*. P. 50.

¹⁵ Ibid. P. 39, 66.

¹⁶ Буларски Н. Два наречениа... С. 273.

¹⁷ Darrouzés J. *Ekthesis nea*. P. 72, 39.

¹⁸ Ibid. P. 40.

¹⁹ Ibid. P. 40, 72.

καὶ σεβασμιότατε πατέρ.²⁰ Охрид носил название Новой, или Первой Юстинианы, так как, по преданию, там родился имп. Юстиниан. Охридская архиепископия сохранила свою независимость от Константинополя вплоть до второй половины XVIII в. Власть Охридского владыки действительно была равна патриаршей, а патриархом его называли охридские болгары и албанцы вплоть до XIX в. Кроме того, в Карее на Афоне существует келья, принадлежащая Зографскому монастырю и носящая название «патриаршей», так как там умер последний независимый Охридский владыка, направившийся в Константинополь доказывать свою самостоятельность.²¹ Формулировка этого обращения у Малаксы совпадает с обращением в «Ἐκθέσει», за исключением соответствующих последних слов ἁγιαστῆ ἀδελφῆ τῆς ἡμῶν μετρούπολεως καὶ συλλειτούργε.²² Среди образцов патриарших писем у Даррузеса оно стоит после адреса к Тырновскому (болгарскому) патриарху и Печскому архиепископу и перед обращением к грузинскому католикосу, т. е. на предпоследнем месте. Один из наших кодексов (РАИК 149) дает другую, еще более развернутую формулу обращения к Охридскому архиепископу: вместо слов καὶ πάσης Βουλγαρίας мы имеем Δαλματίας, Ἀλβανίας, Δοραχίου, Ἡλυρικοῦ.

Этим заканчиваются обращения архиепископа к патриархам. Следующая (264) глава — образцы писем митрополитов (к другому митрополиту, архиепископу и епископу). Формуляр дается здесь в общем виде, без указания имен. Еще раз подчеркнем то обстоятельство, что образец обращения к Охридскому архиепископу помещен не в этой главе, а перенесен к письмам к патриархам. Форма писем в данном случае достаточно традиционная: Πανιερώτατε μητροπολίτα τῆς ἁγιωτάτης μητροπόλεως ὁ δεῖνα ὑπέρτιμῃ καὶ ἐξαρχῇ πάσης ὁ δεῖνα ἐν ἁγίῳ Πνεύματι ἁγιαστῆ ἀδελφῆ καὶ συλλειτούργε τῆς ἡμῶν ταπεινότητος. В посланиях к архиепископу рекомендуется тот же образец с соответствующей заменой слов μητροπολίτης и μητροπολία на ἀρχιεπίσκοπος и ἀρχιεπισκοπία. Почти аналогичную формулировку мы находим и у Даррузеса (добавлены только слова ἁγιώτατε καὶ θειώτατε δέσποτα, отсутствующие у Малаксы).²³ В рукописи РАИК 144 есть, кроме того, отдельное обращение митрополита к епископу по тому же образцу. Глава 265 дает «рамки» писем епископа к митрополиту и к другому епископу. Формула здесь сходная с посланиями митрополитов, за исключением последней фразы: ἐν ἁγίῳ Πνεύματι ἡμέτερος αὐθέντα, πατέρ καὶ δέσποτα. Что касается обращения епископа к епископу, то здесь наблюдается дословное повторение письма митрополита с заменой соответствующих слов (μητροπολίτης на ἐπίσκοπος).

²⁰ Об Охридской архиепископии см.: *Снегарев II. История на Охридската архиепископия*. София, 1924. Т. 1; Особ. т. 2: От падането и под турците до невяното унипожаване (1394—1767), 1932.

²¹ *Григороски В. Очерк путешествия по европейской Турции*. Кютаю, [Б. г.] С. 121—123.

²² *Darroutès J. Ekthesis néa*. P. 40—41.

²³ *Ibid.* P. 53.

Наибольший интерес для изучения византийской титулатуры представляет глава 266, где даются образцы писем архиепископов к чиновникам Великой Церкви. Как известно, архонты Великой Церкви делились на так называемые пентады, или пятерки.²⁴ В первую пентаду входили великий эконоμ, великий сакелларий, великий скевофилак.²⁵ К XII в. в высший разряд добавляется еще протэдик.²⁶ Одни списки архонтов представляют собой простое перечисление, другие же дают краткое пояснение к каждой должности. Например, «протонотарий — первый из патриарших нотариев, надзирающий за документами».²⁷ Согласно Номоканону Малаксы, обращение к лицам первой пятерки должно быть следующим: Τιμώτατε μέγα χαρτοφύλαξ (οίκονομς по другим спискам) τῆς Μεγας τοῦ Θεοῦ ἁγίας Ἐκκλησίας, ἤδιστε καὶ ποθεινότετε ἀδελφέ. Итак, архонтам первого разряда усваивается эпитет τιμώτατος. Далее Малакса дает пояснение: «Так следует писать к ἐξωκατακόλοις, то есть к архонтам первой пятерки. От протонотария до ипомниматографа (τοῦ ὑπομνηματογράφου) они называются εὐλαφέστατοι и не „братья“, а только „возлюбленные чада по духу“». Во вторую пентаду входили следующие лица: протонотарий, канстрисий, референдарий, логофет и ипомниматограф.²⁸ В данном случае рекомендуется другой эпитет — θεοφιλέστατος.²⁹ Начиная с иеромнимона, продолжает Малакса, они, (т. е. чиновники) называются ἐντιμώτατοι. Здесь речь идет о третьей пятерке, в которую входили иеромнимон, принимающий письменные послания от архиепископов; ὁ ὑπομνήσκων, подсказывающий патриарху молитвы на службах; ритор, сочиняющий ежегодную царскую речь; остиарий, носящий патриарший светильник и открывающий двери; ὁ νομιμότης — счетовод, распределяющий жалование клирикам и милостыню бедным. Сюда же относятся, говорит Малакса, и ὁ πρωτολαλῆς и ὁ δευτερεύων (рукопись греч. 601). Что касается клириков-архиепископов, продолжает канонист, то их следует называть по-разному — τιμώτατους, εὐλαφέστατους и ἐντιμώτατους — в зависимости от их должности. Не имеющие должности священники и диаконы, отмечаются в некоторых списках (греч. 600), именуются θεοσεβέστατοι, т. е. эпитетом, который в формуляре Даррузеса присущ архонтам второй пентады. Как мы видим, несмотря на четкую разработанность эпитетов, их употребление не является строго зафиксированным, тем более что со вре-

²⁴ Порядок этих должностей известен из многих источников: Клиторология Филофея, так называемого Тактикона Бенешевича, Тактикона Иоанна Кипрского. См.: Bury J. B. The imperial administrative system in the ninth century, with a revised text of the Kletorologion of Philotheos. London, 1911; Benesevic V. Die byzantinischen Ranglisten // Byzantinische-Neugr. Jahrbuch. 1927. Vol. 5. P. 97—167; Pseudo-Kodinos. Traité des offices. Intr., texte et trad. par J. Verpeaux. Paris, 1966; PG. Vol. 119. Col. 968 C—976 A, 981 B—982 A.

²⁵ Darroutzi J. Recherches sur les ὀφφικια... P. 59, 175. Подробно о каждой из этих должностей см.: Ibid. P. 59—66.

²⁶ Ibid. P. 100, 119.

²⁷ Darroutzi J. Recherches sur les ὀφφικια... P. 548.

²⁸ Ibid. P. 100.

²⁹ Ibid. P. 122.

менем, особенно после турецкого завоевания, списки чиновников по пятеркам претерпели изменения. В частных письмах, отмечает Даррузес, и тем более в устной речи была значительно большая свобода и употребление эпитетов. Так, в письмах Иоанна Цеца можно встретить обращение *κυριώτατε* к хартофилаксу и при этом *ἀγιώτατε* *δέσποτα*, которое, согласно правилам, могло употребляться только к патриарху.³⁰ Глава же Малаксы заканчивается строгим предупреждением, что все эти эпитеты нельзя писать применительно к другим должностям, а только к архонтам Великой Церкви, ибо она является матерью и госпожой всех церквей.

Следующая глава — «О том, как должны писать архиереи к князю Сербии, к его супруге и к жупану» представляет собой очевидный анахронизм применительно к XVI в. Она заимствована из письмовников XIV в. — времени наивысшего расцвета Сербского государства. Тогда, при Стефане Душане, сербское влияние распространяется на Фессалонику, Серры и Дрину; Сербское царство является реальной угрозой для Константинополя. Обращение к князю Сербии у Малаксы представляет несколько сокращенный вариант той формулировки, которая дается в *Ekthesis nea*.³¹ В Номоканоне пропущены эпитеты — похвала князю: *συνετώτατε* и *ἀνδρικώτατε*. Интересный случай этого образца содержится в письмовнике сербского происхождения, где эпитету *ὑψηλώτατος* (превысокий) предшествуют другие, характерные только для царя (василевса) — благочестивому, христомоливому, самодержавному.³² Обращение *ὑψηλώτατος* нашло место в формуляре письма к супруге князя Сербии: *ὑψηλωτάτη ἀθέντρια πάσης Σερβίας· συνετώτατη καὶ κοσμιώτατη γυναῖκα* — и дословно воспроизводит образец из *Ekthesis nea*.³³ Затем у Малаксы пропущены два параграфа: *eis déσποιναν Σερβίας* и *eis τὸν υἱὸν αὐτῆς* и сразу следует обращение к жупану, так же точно совпадающее с образцом в *Ekthesis nea*.³⁴ Великий жупан — один из высших сановников в Валахии, участвующий в господарском совете; в Молдавии ему соответствует пан. Засвидетельствован этот титул уже в XIV в., а к XVI в., т. е. ко времени создания Номоканона, претерпевает упадок, и его получают даже богатые купцы.³⁵ Здесь мы имеем дело с очередным анахронизмом Малаксы, с механическим заимствованием из письмовника XIV в.

За этой главой следуют образцы писем архиереев к проту Св. Горы Афон, к игумену и старцам. Обращение к проту Св. Горы имеет значительные отличия от письмовника в *Ekthesis nea*:

³⁰ Ibid. P. 123.

³¹ Darrouzes J. *Ekthesis nea*. P. 60.

³² Билярски И. Два парьчовика... С. 268.

³³ Darrouzes J. *Ekthesis nea*. P. 60.

³⁴ Ibid. P. 60—61.

³⁵ Institutii feudale din țările române. Dicționar. București, 11988. P. 260.

Πανοσιότατε κρῆτε τοῦ θεοῦ καὶ ἁγιωσύμου δρους τοῦ Ἁθωνοῦ ἤδιστε καὶ περιπόθητε κατὰ πνεῦμα ἀδελφεὶ καὶ υἱὲ τῆς ἡμῶν ταπεινότητος Χάριν, εἰρήνην, ἔλεος, καὶ εἰ τι ἄλλο ἀγαθὸν ἐπευχόμεθα τῇ μεγάλῃ σου ἀγασύνῃ παρὰ Θεοῦ.

Πανοσιότατε κρῆτε τῶν ἐν τῷ ἁγίῳ δρει τῷ Ἁθῶ θεῶν καὶ σεβασμίῳν βασιλικῶν καὶ πατριαρχικῶν μονῶν, ἀγιώτατε, σεβασμιώτατε, αἰδεσιμώτατε καὶ θεοσεβώτατε μοι ἐν Χριστῷ ἀθένητῃ Πάτερ καὶ δέσποτα.³⁴

Различие здесь объясняется тем, что у Малаксы автором письма предполагается архиепископ, а в варианте Даррузеса — святоотеческий или монах. Кроме того, в Номоканоне представлена более краткая форма обращения. Такие же отличия несет в себе и последующее обращение к игумену афонского монастыря или (у Малаксы) к старцам:

Πανοσιότατε καθηρούμενε τῆς θείας καὶ σεβασμίας μονῆς τοῦ ὁ δεῖνα καὶ αἰδεσιμώτατοι γέροντες τῆς θείας Συνάξεως ἡδιστοὶ καὶ περιπόθηται κατὰ Πνεῦμα ἀγαπητοὶ υἱοὶ καὶ ἀδελφοὶ τῆς ἡμῶν ταπεινότητος Χάρις εἰς ὑμῖν ἄσπασι καὶ εἰρήνῃ καὶ ἔλεος ἀπὸ Θεοῦ Παντοκράτορα.

Πανοσιότατε καθηρούμενε τῆς σεβασμίας καὶ ἱερᾶς βασιλικῆς μεγάλῃς μονῆς, ἡ Λαύρας, ἡ ὁ δεῖνα, τιμώτατῃ ἐν ἱερομονάχῳ καὶ πνευματικῳ πατρῶσι, ἀγιώτατε, θεοτότατε, θεοχαριτωτα, σεβασμιώτατε καὶ κοβεινώτατε μοι κἀτερ καὶ δέσποτα.

Как мы видим, обращение у Малаксы обусловлено образом архиерейским формуляром письма к духовным лицам. Имеются здесь и другие отличия: в *Εκθέσις νέα* отсутствует обращение к старцам τῆς μεγάλῃς Συνάξεως, т. е. Совета в Протире, зато предлагается конкретное письмо к игумену Великой Лавры. Вероятно, в данном случае Малаксы пользовался не тем образцом, что опубликован у Даррузеса, а каким-то другим из того же письмовника, не вошедшим в печатное издание. Наличие отдельного формуляра письма к проту Св. Горы, игуменам и старцам указывает на то, что наш письмовник восходит к XIV в., когда Афон играл чрезвычайно важную роль не только в церковной, но и в гражданской истории Византии. В сербском сборнике формуляров, где также заимствованы образцы XIV в., мы имеем еще более детальное разделение писем: к проту, к игумену Великой Лавры, к игуменам Ватопеда и Хиландаря, к игумену Ивирона и других монастырей.³⁵

Наконец, последний из имеющихся в наших рукописях образцов — «о том, как пишут архиереи великому архонту или полезному человеку». Подобного формуляра нет среди опубликованных в *Εκθέσις νέα*, поэтому приводим его полностью.

Εὐγενέστατε· ἐνδοξώτατε· συνεστάτατε· πάσης τιμῆς καὶ φρονήσεως ἄξιε κύρις ὁ δεῖνα, ἤδιστε καὶ περιπόθητε υἱὲ κατὰ πνεῦμα ἀγαπητῃ τῆς ἡμῶν ταπεινότητος Χάριν, εἰρήνην, ἔλεος, σωτηρίαν ψυχῆς ἐπευχόμεθα παρὰ Θεοῦ τῇ εὐγενείᾳ σου. Τέλος, Ὁ δὲ θεὸς τῆς εἰρήνης διαφυλάττων τὴν σὴν εὐγένειαν ἀνεπρέασον εἰς ἐσῶν πολλῶν περιόδοις.

³⁴ Даррузеса J. *Εκθέσις νέα*. P. 75.

³⁵ Билярски И. Два парьчипка. С. 255, 279—281.

Τιμώτατε, χρησιμώτατε κύριε ὁ δεῖνα Ἐν ἁγίῳ Πνεύματι υἱέ ἀγαπητέ τῆς ἡμῶν ταπεινότητος. Χάρις εἴη τῇ ἀντιλήψει σου καὶ εἰρήνη παρὰ Θεοῦ. Τέλος. Ἡ δὲ τοῦ Θεοῦ χάρις εἴη μετὰ σου.

Рассмотрим теперь концовки формуляров, отсутствующие в печатном издании. В письмах митрополита к другому архиепископу в Номоканоне дается следующая вариация: Τέλος Ἐρρωσο ἐν Κυρίῳ ἁγιώτατε ἀδελφέ καὶ συλλειτουργε; в письме епископа к митрополиту: Αἱ δὲ ἅγιοι καὶ θεοκτιστοὶ εὐχαὶ τῆς σῆς πανιερότητος εἴησαν μεθ ἡμῶν τῶν δούλων σου εἰς βοήθειαν; при обращении архиепископа к проту Св. Горы: Ἡ Χάρις δὲ καὶ τὸ ἔλεος τοῦ Θεοῦ εἴη μετὰ τῆς σῆς ὁσιότητος.

Итак, в Номоканоне Малаксы мы имеем дело с еще одной подлинной переработкой письменников XIV в., изданных Ж. Даррузесом. Несколько слов о том, как эти формуляры реализовывались на практике. До нас дошло значительное число грамот патриарха к патриарху или другому архиепископу (митрополиту, епископу). Как правило, краткий вариант обращения в деловых письмах XIII—XV вв. соблюдается.³⁸ Полный текст начальных фраз есть в письме Константинопольского патриарха Антония IV к Иерусалимскому патриарху: Ἀγιώτατε δέσποτά μου, πατριάρχα Ἱεροσολύμων, Συρίας, Ἀραβίας, πέραν Ἰορδάνου, Καννᾶ τῆς Γαλιλαίας καὶ πάσης Παλαιστίνης, ἐν ἁγίῳ Πνεύματι ποθεινώτατε ἀδελφέ τῆς ἡμῶν μετριότητος καὶ συλλειτουργε.³⁹ Далее следуют пожелания доброго здравия и традиционная фраза ὑγιαίνομεν καὶ ἡμεῖς, которая, как подчеркивает Малакса, уместна только в случае обращения к равным себе или иждивенным адресатам. Зачастую даже в официальных грамотах зафиксированная в письменниках форма не была строго обязательной. Так, в обращении к русским князьям от 1370 г. патриарх Филофей Коккин даст следующую пространную пресамбулу: Εὐγενέστατοι ρῆγες πάσης Ῥωσίας, ἐν ἁγίῳ Πνεύματι ἡγαπημένοι καὶ πεποθημένοι υἱοὶ τῆς ἡμῶν μετριότητος. Ὑγείαν καὶ εὐθυμίαν τε καὶ ρῶσιν, τῶν κατὰ τὸν βίον πραγμάτων πάντων, εὐθυμίαν τε καὶ εὐτημερίαν, ἀδξήσιν ἀρχῆς καὶ προκοπὴν τιμῆς καὶ ἄλλο πᾶν ἀγαθὸν ὁμοῦ καὶ σωτηρίαν ἐπεύχεται ὑμῖν ἀποσιν ἡ μετριότης ἡμῶν ἀπὸ Θεοῦ Παντοκράτορος.⁴⁰ Обязательными, таким образом, здесь являются лишь некоторые эпитеты и ключевые фразы. Что касается копировок документов, то приведенные у Малаксы образцы соблюдаются далеко не всегда; как правило, оформленный конец и вовсе отсутствует.⁴¹ Наиболее употребительной является краткая формула Ἡ χάρις τοῦ Θεοῦ εἴη μετὰ τῆς σῆς ιερότητος, присутствующая во многих патриарших письмах к другим архиепископам (патриарха Филофея к митрополиту Видина, Киевскому митрополиту, патри-

³⁸ См. письма Константинопольского патриарха Иоанна Глики к Антиохийскому, Александрийскому патриархам; патриарха Никла к папе Урбану VI (См.: Miklavich F. Müller I. Acta et diplomata Graeca medii aevi sacra et profana. Vindobonae, 1866. Vol. 1. P. 2—3, 22—25. Vol. 2. P. 86—87).

³⁹ Ibid. Vol. 2. P. 273—274.

⁴⁰ Ibid. Vol. 1. P. 520—522.

⁴¹ См., например, вышеуказанное письмо к русским князьям.

арха Матфея к митрополиту Фессалоники и др.).⁴² Иной вариант концовки, зафиксированный в письмовниках, мы видим в грамоте патриарха Аигония к Иерусалимскому патриарху: "Ἐρωσο ἐν Κυρίῳ ἀγιώτατε δέσποτα, ἀγαπῆτέ ἀδελφεῖ τῆς ἡμῶν μετριοτήτος καὶ συλλειτοῦργε."⁴³

Нетрудно заметить, что конкретные варианты обращений как в самих письмовниках, так и в реальных актах достаточно разнообразны. Отсюда многочисленные повторы и наложения, случаи порчи текстов в различных списках формуляров писем, что мы наблюдаем в рукописях Номоканона Малаксы. Однако неизменной и обязательной остается общая форма деловых писем, система титулов и эпитетов, употреблявшаяся в патриарших и митрополичьих канцеляриях на протяжении многих веков поздневизантийского и поствизантийского времени. Письмовники в Номоканоне Малаксы — это лишь конкретный частный случай обширной рукописной традиции формуляров писем, а наличие этого раздела в большинстве списков Номоканона говорит об употреблении этих образцов на практике вплоть до XIX в.⁴⁴

⁴² Miklasich F., Müller J. *Acta et diplomata...* Vol. 1. P. 551—552, 582—585; Vol. 2. P. 518—520.

⁴³ *Ibid.* Vol. 2. P. 273—274.

⁴⁴ Так, в Номоканоне архим. Иакова из Янины (шифр БАН: РАИК 141) наряду с другими главами, заимствованными из Номоканона Малаксы, есть и формуляры писем (л. 367—367 об.). Номоканон Малаксы широко использовался и другими греческими канонистами. См.: Γιάγκου Β. Τα ἔργα τοῦ Συμεῶν Θεσσαλονίκης ὡς πηγή τῶν νομοκανονικῶν συλλόγων τῆς τουρκοκρατίας Θεσσαλονίκη, 1993. Σ 91, 105—106.